

С АРТИСТОМ Ростовского театра музыкальной комедии Юрием Борисовичем Марковым я встретился после репетиции. Он выглядел уставшим.

— Не думал, что сегодняшняя репетиция будет такой тяжелой, — сказал он. — Мой герой, как король в андерсеновской сказке, оказался «голым». Можно, конечно, «спасти положение», воспользоваться какими-то актерскими «приспособлениями», но... Главное — живой человек, острый характер. Исполнитель должен идти по линии внутреннего, а не внешнего поиска. Легкий успех не приносит настоящей творческой радости... Как видите, — улыбнулся Юрий Борисович, — ничем специфическим «опереточным» я вас «попотчевать» не могу, — те же заботы, которые

АРТИСТ ОПЕРЕТТЫ

знает каждый актер драматического театра.

Да, «легкий успех» и «легкий жанр» — понятия далеко не совместимые. Юрий Борисович понял это много лет назад, на занятиях в студии при Московском театре оперетты. Его педагоги — народный артист РСФСР Иосиф Михайлович Туманов и заслуженный деятель искусств РСФСР профессор Иосиф Матвеевич Раппопорт были непримиримыми врагами всяческого фиглярства. Они считали, что жанр оперетты в не меньшей степени, чем драма, требует реалистического решения образа.

Иосиф Матвеевич Раппопорт часто говорил своим ученикам:

— Никаких «штучек»! Никакой отсебятины! Никакого комкования! Это не искусство. Подлинность, жизненная достоверность ваших героев не должны вызывать сомнения. Нельзя превращать пение и танец в дивертисмент. В них продолжается линия поведения сценического персонажа, раскрываются какие-то очень важные черты его характера. Если вы не поймете этого — вам нечего делать в оперетте. Пробуйте свои силы на эстраде.

Нет, Юрий Марков хотел быть только артистом оперетты. Его друзья-десятиклассники мечтали о «героических», «романтических» профессиях. Один хотел быть летчиком-испытателем, другой — геологом, третий... Юрий соглашался с ребятами: да, это, конечно, здорово. Но не завидовал им. Самого его неотразимо влек мир солнечного, жизнерадостного искусства. Окончив школу, он подал заявление в студию при Московском театре оперетты. И здесь его поджидала первая крупная не-

приятность. На экзамене он так волновался, что у него пропал голос. Совсем, начисто, — он не мог издавать ни одного звука. Это был провал.

Перед юношей стал вопрос: что делать дальше? Отказаться от театра? Выбрать путь, который «протоптанней и легче»? Ну — нет! Пусть пока будет не студия — просто скромный самодеятельный кружок. Главное, не вешать нос. Не питать. А там посмотрим.

СТРАНИЧКИ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

Полгода он упорно занимался в клубном кружке оперетты. А когда был объявлен дополнительный набор в студию, снова подал заявление. На этот раз голос у него звучал нормально...

Почти двадцать лет назад молодой артист Юрий Марков был зачислен в труппу Иркутского театра оперетты. Уже первые роли — Минки в «Вольном ветре» Дунаевского и Франка в «Летучей мыши» Штрауса — принесли ему успех. Однако Юрий Борисович «настоящим артистом» почувствовал себя позже, уже в Иваново, где он стал одним из основных исполнителей.

— Затем Ростов... — вспоминает Марков. — Я много слышал о здешнем театре. И, конечно, рад, что «слухи» подтвердились. Работать в таком опытном, творчески зрелом кол-

лективе — и радостно, и трудно. У него есть свое лицо. И — признание зрителей.

На сцене нашего театра Юрий Борисович выступил со многими интересными актерскими работами. Ростовские любители оперетты полюбили его Рамона в «Поцелуе Чаниты» Милютинна, Бони в «Сильве», Тони в «Принцессе цирка», Зупана в «Марице» Кальмана.

Марков-художник — всегда в поиске, сложном и напряженном. Та «легкость» его игры, которая так нравится зрителям, — результат большого, отнюдь не легкого труда. Артист нередко пытается выйти из жестко очерченных рамок опереточного «амплуа». Вспомним хотя бы остро решенный образ Павла I в оперетте Фельцмана «Дочь фельдмаршала». Этой работой Юрий Борисович утверждает себя, как мастер яркого, оригинального психологического рисунка.

Последние работы артиста Маркова — Фрэнк в «Цветке Миссисипи» Керна и Полачодо в оперетте «Ночь в Венеции» Штрауса.

Каждая из этих ролей несет печать своеобразной трактовки. Каждая привлекает точно найденными внешними и внутренними характеристиками.

О чем сейчас мечтает артист? Ну, конечно, — о новой роли. О работе над образом своего современника, человека шестидесятых годов XX века, который строит коммунизм.

А. ЗАВАДСКИЙ.